

Глава 56. Четвёртое задание (Часть 3)

Солнечный свет струился из окна, в воздухе не умолкая звенел птичий щебет. Свежесть раннего утра просачивалась в комнату сквозь щели в рамах, принося с собой капли росы, осевшие на подоконнике.

Линь Цзэ выключил дребезжащий будильник, потянулся и зевнул. В ростовом зеркале в глубине комнаты отразился изящный силуэт юноши: при каждом движении под его нежной белой кожей перекачивались гибкие мышцы.

Он спокойно рассматривал своё отражение.

У Накадзимы Хаятэ действительно была превосходная внешность, а шесть лет тщательной работы над собой придали каждому его жесту безупречный лоск. Да и сам Линь Цзэ не был каким-то деревенским простаком — его собственное воспитание в обеспеченной семье позволяло чувствовать себя в этом теле вполне естественно.

Он не стал долго любоваться собой. В конце концов, сейчас в зеркале был он сам, и застучай его кто-нибудь за этим занятием, ярлык самовлюблённого нарцисса был бы обеспечен.

Умывшись, он переоделся в светлую одежду и съел на кухне порцию специального диетического питания, вкус которого был пресным до крайности. После этого он устроился в кресле в гостиной и, напевая под нос, стал ждать приезда Каваками Харуто.

Тот не заставил себя долго ждать и прибыл без двадцати семь.

— Господин Накадзима, вы уже встали? Успели позавтракать? — Харуто открыл дверь своим ключом.

Перед Линь Цзэ предстал высокий статный молодой человек. Возможно, черты лица Харуто и не были ослепительно красивыми, но его стильный наряд и манера одеваться выдавали в нём человека незаурядного. Уверенность, которую он излучал, заставляла любого увидеть в нём успешного профессионала, коим он, собственно, и являлся.

— Поел, — лаконично ответил Линь Цзэ.

Харуто на мгновение замер, но тут же улыбнулся:

— Тогда отправляемся в компанию. Сестра Нисимото передавала какие-нибудь инструкции?

Линь Цзэ покачал головой. Харуто имел в виду, не велела ли Нисимото Соноко взять с собой что-то конкретное, но вчера она об этом не упоминала.

— Тогда пойдём, — кивнул Харуто и первым вышел в коридор, ожидая, пока Линь Цзэ заперёт дверь.

Они спустились на лифте в подземный паркинг.

Харуто сел за руль, а Линь Цзэ устроился на заднем сиденье обычного седана. Накадзима Хаятэ пока не обладал статусом, позволяющим компании выделять ему персональный минивэн — если только он не оплатит его из своего кармана, оставалось только ждать.

Пока Харуто сосредоточенно вёл машину, у Линь Цзэ наконец появилась возможность внимательно изучить его, не вызывая подозрений.

Как и следовало из памяти Хаятэ, Харуто был выдающимся специалистом. Однако Линь Цзэ хватило одного взгляда, чтобы понять: тот вовсе не горит желанием прислуживать ему. Вероятно, он был крайне недоволен тем, как Соноко распределила обязанности.

Но, несмотря на внутренний протест, Харуто ни разу не позволил себе сорваться при подопечном. Лишь изредка в его словах или мимолётных жестах проскальзывало едва заметное пренебрежение, в остальном же он безупречно выполнял свою работу.

Именно из-за того, что неприязнь Харуто была столь глубоко запрятана, прежний Хаятэ ничего не замечал. Он считал помощника близким старшим братом — наивность парня просто не знала границ.

«Интересно, причастен ли Харуто к тому случаю с нападением?» — промелькнула мысль в голове Линь Цзэ.

Инцидент произошёл во время записи радиопрограммы. Каким-то образом информация о графике Хаятэ просочилась в сеть, и здание радиостанции осадила толпа фанатов.

В самом по себе этом факте не было ничего странного. Странности начались позже.

Когда Хаятэ закончил запись и вернулся в свою гримёрку, туда ворвался человек. Он назвал себя безумным фанатом и потребовал, чтобы Хаятэ «принадлежал только ему». Получив отказ, незнакомец пришёл в ярость. Причина отказа была проста: Хаятэ не только не интересовался мужчинами, но и строго следовал правилам Нисимото Соноко, запрещавшим любые частные контакты с поклонниками.

Отвергнутый «фанат» выхватил заранее припрятанный нож.

Просматривая воспоминания Хаятэ, Линь Цзэ заметил одну деталь: удар ножом был нацелен прямо в лицо! Если бы Хаятэ не обладал отточенной годами тренировок реакцией, его внешность была бы безнадежно испорчена.

В этом деле всё казалось подозрительным.

Во-первых, как произошла утечка расписания?

Во-вторых, почему фанаты собрались так организованно? Их было не двое-трое, а несколько десятков — это уже спланированная акция.

И в-третьих, как этот человек —неважно, был он настоящим фанатом или нет — смог пронести нож в здание радиостанции? Как он узнал номер гримёрки и то, что Хаятэ в этот момент будет там один?

Вопросов было множество, но радиостанция лишь сослалась на халатность персонала. Здание арендовалось у крупного финансового конгломерата, так что добиться реального расследования было почти невозможно.

Линь Цзэ не знал, как Соноко планирует это улаживать, но понимал одно: нужно быть начеку. Если преступник не добился своего в первый раз, он обязательно попробует снова.

И Харуто, испытывающий к Хаятэ скрытую неприязнь, выглядел в этой ситуации крайне подозрительно. Впрочем, врагов у популярного айдола хватало, а Харуто всё же был человеком Соноко, так что Линь Цзэ не спешил с выводами, решив просто усилить бдительность.

— Приехали. Господин Накадзима, вы подождёте, пока я припаркуюсь, или подниметесь сами?
— спросил Харуто, въезжая на стоянку компании.

— Я подожду тебя, — не раздумывая ответил Линь Цзэ.

Даже подозревая помощника, он считал, что вдвоём перемещаться безопаснее.

— Хорошо, — коротко отозвался Харуто.

Заглушив мотор, он первым вышел из машины и открыл дверь со стороны Линь Цзэ. Проверив, закрыты ли окна, он запер автомобиль и повёл Хаятэ в студию звукозаписи. Линь Цзэ послушно следовал за ним, не отвлекаясь на посторонние вещи.

Стоило им распахнуть дверь, как Линь Цзэ увидел не наставников, а порхающую по комнате яркую фигуру.

Такэнака Ацуми, словно бабочка, лавировала между присутствующими, раздавая сладости. Каждый получал угощение из её рук вместе с порцией вежливых благодарностей. Закончив, она обернулась и, заметив вошедших, сияюще улыбнулась.

— Здравствуйте, господин Накадзима! Привет, брат Харуто! — звонко произнесла Ацуми.

Линь Цзэ сразу отметил разницу в обращении. Хаятэ и Ацуми были сверстниками, коллегами по цеху, в то время как Харуто был лишь ассистентом менеджера. Однако то, что она назвала помощника просто по имени «Харуто», заставило сердце Линь Цзэ пропустить удар.

— Здравствуй, госпожа Такэнака, — вежливо, по всем правилам этикета, отозвался Харуто.

В этот момент Линь Цзэ почувствовал на себе его мимолётный, едва уловимый взгляд. Благодаря своему происхождению и опыту, он умел распознавать такие скрытые оценки, которые обычный человек в жизни бы не заметил.

Линь Цзэ тоже улыбнулся:

— И тебе доброго дня, госпожа Такэнака.

Услышав официальное «госпожа Такэнака» вместо привычного имени, девушка улыбнулась ещё шире.

Линь Цзэ продолжал улыбаться в ответ.

— Госпожа Такэнака тоже пришла на запись? Странно... Сестра Нисимото направила меня именно в эту студию. Неужели она могла ошибиться? — с притворным удивлением протянул он.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Воздух словно загустел.

Нисимото Соноко не могла ошибиться. Это знали все. А значит, правда была в другом.

— Сестра Нисимото не ошибалась, — Ацуми на мгновение натянуто улыбнулась, и её взгляд похолодел. Линь Цзэ, стоявший к ней вплотную, успел это заметить. — Я просто зашла поздороваться.

— А, вот оно что! — Линь Цзэ изобразил крайнюю степень облегчения, всем своим видом показывая, как сильно он полагается на своего менеджера. — А я-то испугался. Сестра Нисимото ведь такая способная, я и представить не мог, что она в чём-то просчитается!

Линь Цзэ внутренне торжествовал. Наверняка Ацуми сейчас гадала: с чего это обычно молчаливый и замкнутый Хаятэ вдруг так разговорился?

Его не пугало, что такое поведение вызовет подозрения. Характер Хаятэ был переменчивым: от

глубокой меланхолии до вспышек солнечного настроения. Такие моменты случались, просто окружающие редко видели айдола в подобном расположении духа. Главное, чтобы Соноко и Харуто не заподозрили неладное, а мнение остальных его не волновало.

Видя, что атмосфера становится всё более неловкой, Харуто решил вмешаться.

— Разумеется, госпожа Нисимото не ошибается. Госпожа Такэнака, не могли бы вы нас оставить? Нам пора приступать к работе.

Линь Цзэ мысленно вскинул бровь.

Слова Харуто звучали резко — он буквально выставлял девушку за дверь. Но на самом деле это был идеальный ход: запись в студии всегда требует отсутствия посторонних. Он дал Ацуми благовидный предлог уйти и одновременно заткнул Линь Цзэ, не дав ему продолжать расспросы. Хаятэ здесь главный, работа зовёт — какие уж тут разговоры?

Линь Цзэ бросил на помощника долгий, пронзительный взгляд, но развивать тему не стал. Слишком явное давление выдало бы в нём чужака.

Ацуми, заметно повеселев, попрощалась со всеми и упорхнула. Линь Цзэ, следуя указанию Харуто, зашёл в студию звукозаписи. Началась работа над записью.

<http://bllate.org/book/17572/1721126>